

них награду, чем к „гишпанскому знатного рода шляхтичу Долторну“, в котором пытались усмотреть его прообраз.

Матрос Василий — сын пришедшего „в великую скудость“ небольшого дворянина, поступает во флот простым матросом, надеясь своим жалованьем помогать отцу. О своем незнатном происхождении Василий предупреждает и королеву Ираклию, и цесаря. „Российский матрос“ этой чертой своего поведения напоминает о времени, когда Петр I выдвигал умных и талантливых людей, не считаясь с их происхождением, и вместе с тем простой человек, задумавший жениться на королевно, приводил на память сказочных женихов царских дочерей, а не знатных героев любовно-рыцарского романа, типичным представителем которых был „гишпанский шляхтич Долторн“.

„Гистория“ о Долторне — образец авантурной повести, где главная и основная тема — любовь; в конце „Гистории“ сделан нравоучительный вывод, ничем не напоминающий „Гисторию о российском матросе“: „Сие удивительно, что за чистую и истинную услугу к своему государю, раб и разбойник избавлен от великих бед и получил неизглаголанную радость, в которой во вся дни живота своего, яко непоколебимый столп утвержденный стоял недвижно и в радости положил жизни своея“.

Автор „Гистории о российском матросе“ не только не берет за образец для своего героя знатных героев авантурной повести XVII—XVIII веков, но, наоборот, противопоставляет им Василия. Характерно в этом отношении описание первой встречи матроса с заключенной королевой Ираклией. „И как увиде Василий, паде от лепоты ея на землю, яко Лодвик королевич Рахлинский, токмо не так как Лодвик себя отягчил любовью силою и в болезнь впаде. Сей Василий, став на колени, рече: «Государыня прекрасная девица королевно, ты роду какова и како сими разбойниками взята?»»¹ „Лодвик королевич Рахлинский“ — герой широко распространенной в списках с конца XVII века повести, „зело предивной и полезной“, „О египетском короле Александре и названном его брате Лодвике“. Этот „названный брат“ Лодвик, увидев во дворце римскую королеву Флоренту, от внезапно охватившей его любви серьезно заболевает, и Александр принимает решительные меры, чтобы вызвать ответную любовь Флоренты и тем спасти умирающего Лодвика. Автор „Гистории о российском матросе“ вспомнил этот эпизод и решительно противопоставил Василия этому беспомощному влюбленному, показав, как матрос, подобно героям сказки, смело и энергично берется спасти полюбившуюся ему девушку.

Обстоятельства, при которых Василий попадает к разбойникам и становится их атаманом, затем встречает королеву и спасает ее, ни в малой степени не напоминают развитие действия „Гистории“ о Долторне.

Боясь кары за слишком длительную отлучку от двора испанского короля, знатный шляхтич, придворный королевского двора Долторн решает не возвращаться ко двору, на службу к королю, а ехать на разбойничий остров. Отъезд его продуман до конца. Он продает имение и добровольно является к разбойникам. Здесь он сам себя назначает атаманом,² и „поступал не так, как разбойнику надлежит, а поступал так, как самодержавец, и усмотря из них равных себе и искусных

¹ Л. Н. Майков, ук. соч., стр. 9.

² В основу издания „Гистории о гишпанском шляхтиче Долторне“ положен дефектный список. Поэтому цитация повести проводится по рукописи ГПБ, Q. XV. 125, л. 121 об.